

ДОРОГИЕ СЕРДЦУ ГЕРОИНИ

Субботняя встреча

Пятнадцать лет назад в Волгоградском областном драматическом театре был первый набор в студию. И был большой конкурс, и возможность у комиссии отобрать самых способных. Из их числа после окончания учебы остаться в театре предложили Людмиле Грязновой...

Комиссар в «Оптимистической трагедии», Клеопатра в «Цезаре и Клеопатре» Б. Шоу, Мария Стюарт в спектакле «Да здравствует королева, виват!» Р. Болта, Гелена в «Варшавской мелодии» Л. Зорина — этот перечень ролей, сыгранных за минувшие годы Л. Н. Грязновой, свидетельствует о широком творческом диапазоне актрисы.

Людмила Николаевна — заслуженная артистка Узбекской ССР. С ее работами барнаульские зрители познакомились в спектаклях Ташкентского русского театра драмы.

Сегодня Л. Н. ГРЯЗНОВА — гость нашей субботней встречи.

— **ЗА ТРИ НЕДЕЛИ** гастронеров барнаульский зритель увидел немало интересных спектаклей театра, познакомился с Вашей работой и работой Ваших коллег. И Вы, наверное, уже неплохо узнали нашего зрителя...

— И узнали, и полюбили. Знаете, что отличает барнаульского зрителя? В первую очередь, именно зрительская культура. По тому, как люди приходят в театр, как смотрят и слушают спектакль, можно безошибочно опреде-

лить, насколько город театральный. Именно таким мы увидели Барнаул. Здесь, что важно, зритель доброжелательный, неплохо знающий искусство театра и разбирающийся в драматургии. И еще я заметила: люди приходят на спектакль не для того, чтобы познакомиться с сюжетом. Многие, с кем мне, например, приходилось беседовать, спектакли нашего репертуара уже видели на сценах Москвы, Ленинграда. Их интересует, конечно же, в

первую очередь наша трактовка произведения. Перед таким зрителем играть и интересно, и ответственно.

— После окончания студии была первая роль, потом вторая, десятая... Можно ли среди них назвать ту, что стала для Вас своеобразной точкой отсчета?

— Есть, конечно. Это Гелена в «Варшавской мелодии». Я ее начала играть, как ни странно, в Болгарии, в Старогородском театре. Моим партнером был Ниньо Лука-

нов. Роль я свою выучила на болгарском языке, и все тогда говорили, что у меня какой-то необычный, «чисто польский» акцент. С тех пор спектакль «Варшавская мелодия» шел 150 раз, и я считаю, что все сыгранные после этого роли так или иначе связаны с Геленой. Это были героини, я бы сказала, одной породы, героини высокоэмоциональные.

— Одной породы... Но как в таком случае поставить в один ряд Бланш из «Трамвая «Желание» и Марию Стюарт, Гелену и Анну из «Быть или не быть» Гибсона?

— Да, это совершенно разные люди, люди разных судеб и эпох, но их роднит высокая эмоциональность. Вот Мария Стюарт и Елизавета в спектакле «Да здравствует королева, виват!». Не случайно Татьяна Доронина играет обе эти роли. У них же одинаковые судьбы: обе — орудия государственного аппарата. Только Мария живет красиво, без компромиссов и погубила. А Елизавета, возвышаясь, подавляет в себе лучшие чувства и в конце спектакля обращенно спрашивает: «А что потом?» Безусловно, меня бесконечно привлекает буря чувств Марии, их глубина.

Или Бланш... Она пришла в мир с красотой, в мир, которому не нужна эта красота. Это цветок, пробивший асфальт. И хотя Стенда okazывается по ситуации на высоте, все же духовно Бланш выше его. Я, вообще, считаю,

что этот образ можно отнести к лучшим образам мировой современной драматургии. Как и все пьесы Т. Уильямса — «Сладкоголосая птица юности», «Татуированная роза» и другие.

Вы упомянули Анну, жену Шекспира. Безусловно, мне ближе сам Шекспир, мучимый поэтическими образами, не понимающий заземленных забот жены. Но какой бы заземленной ни была Анна, эта простая женщина из народа, она же живет, что называется, на двести процентов. И этим она мне дорога.

— Такая разноплановость героинь требует большой работы актрисы...

— Работы, у которой нет отпуска. Даже уезжая на отдых, мы увозим с собой, в своем сердце, своих героев. Поиск их сути идет постоянный. Скажу больше, «Трамвай «Желание» у нас живет седьмой год, а зерна режиссерские, наши первоначальные какие-то наметки до сих пор дают порой неожиданные и интересные актерские всходы.

В чем видится трудность в нашей работе? В умении сделать своих героев узнаваемыми. Перед отъездом в Барнаул мы сдали новый спектакль — «Бешеные деньги» Островского. Как интересно мне было работать над образом Лидии Чебоксаровой — женщины с абсолютным настроем на изживенческое существование. Но у нее же лексика России тех времен. Как сделать ее современной? Нужно речь округлять, работать над ней, точно знать быт Москвы тогдашней. И как это все интересно!

Полярная очередная роль —

молодая ткачиха в «Моих Надеждах» Шатрова. Это другая психология, пластика другая. Надо стать на ее уровень, этой современной работницы. Интересно? Безусловно.

Наверное, Вы хотите спросить — а какая же роль дороже? Может мать сказать, какой ребенок из многих любимее? Но... самого младшенького мы выделяем в семье. Так и роль — только что рожденная доставляет больше хлопот. Такая для меня сейчас Лидия Чебоксарова.

— Людмила Николаевна, Вы говорили о своем отношении к своим героиням. В какой мере понять их мир помогает режиссер?

— Почти все спектакли последних лет, в которых я играла, поставила Ольга Александровна Чернова, народная артистка Узбекской республики. Это интересный, современный режиссер. Она идет не от внешней схожести актера и героя, а от их некоторого внутреннего сходства. Ольга Александровна не навязывает своей концепции образа, определенной интерпретации, но умело, тактично направляет творческий процесс.

...Сейчас часто думаю: возможно, удастся мне сыграть женскую судьбу с трагическим поворотом, трагической ситуацией. Актер всегда с волнением ждет новую роль, нового героя с необычной судьбой, с новым эмоциональным настроем...

Беседу вела
Л. КОШКАРЕВА.

На снимке: Л. Грязнова в роли Бланш в спектакле Т. Уильямса «Трамвай «Желание».

Фото Л. Будянского.

